

1855.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта. Въ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

№ 65

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 * 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

20 Августа,

Т А В Р И З Т

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшая Грамота. Высочайшія приказы: по военному ведомству отъ 29 іюля—2 августа. Монаршее благоволеніе. Телеграфическія извѣстія изъ Севастополя и изъ Ревеля. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. Кутаисъ. ФЕЛЬЕТОНЪ: У-е письмо съ дороги въ Тегеранъ. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Франція. Австрія. Германія. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Карабагъ (продолженіе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшая Грамота.

Командиру 1-й бригады 21-й Пѣхотной дивизіи **Наше** **Генераль-Маіору Манюкину.**

Въ возданіе за отличное мужество и распорядительность, оказанная вами 28-го и 30-го Марта 1854 года при усмиреніи горскихъ жителей Кайтагскаго владѣнія селенія Уркарахъ, Всемилостивѣе жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена **Наше** **Святаго Станислава первой степени**, знаки ко-его при семъ препровождаю, пребываемъ Монаршею милостию къ вамъ благодарны.

Петербургъ, 12-го іюля 1855 года.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюля 29-го дня 1855 года. Производятся: За отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 12-го Іюля 1854 года: Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка: Маіоръ **Шелеметьевъ**, въ Подполковники. Капитанъ **Соколовъ**, въ Маіоры. Юнкеръ **Щелкачовъ**, въ Прапорщики. Умершій исключается изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Маіоръ **Муратовъ**.

Іюля 30-го дня. Производятся въ запасные баталіоны: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Апшеронскаго: Маіоръ **Кудринъ**, Капитанъ **Долгоруковъ-Аргутинскій**, Штабсъ-Капитанъ **Четвериковъ**, Поручикъ **Гедримовичъ**, Подпоручики: **Донецкій** и **Зейнлинъ** и Прапорщикъ **Ряевъ**,—въ семеро этого полка. Дагестанскаго: Маіоръ **Балашевичъ**, Штабсъ-Капитанъ **Антоновъ**, Поручики: **Павловскій** и **Щелковъ**,—въ четверо этого полка. Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго: Маіоръ **Бурковъ**, Штабсъ-Капитанъ **Клюевъ**, Поручикъ **Лаврентьевъ**, Подпоручикъ **Волчасскій**, Прапорщики: **Пономаревъ**, **Кашниковъ**,—въ шестеро этого полка, и Поручикъ **Цвеметидзе**,—Апшеронскаго Пѣхотнаго. Самурскаго: Маіоръ **Богдановичъ**, Штабсъ-Капитанъ **Федоровъ**, Подпоручикъ **Терлецкій**, Прапорщики: **Волошинскій** и **Соловьевъ**,—въ пятеро этого полка, Маіоръ **Иванченко**—Навагинскаго Пѣхотнаго, и Поручикъ **Израиль**—Лейбъ-Карабинернаго-Эриванскаго Его В-

лечества. Егерскихъ полковъ: Генераль-Адъютанта Князя Чернышева: Маіоръ **Цитовскій**, Поручикъ **Яновичъ 2-й**, Прапорщики: **Менчъ**, **Четвериковъ**,—въ четверо этого полка, **Кодынецъ**—Мингальскаго Егерскаго, **Януковскій**—Самурскаго и Подпоручикъ **Фонъ-Бахъ**—Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго—Пѣхотныхъ. Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, Прапорщикъ **Врохоровъ**—этого полка. Тифлискаго: Маіоръ **Четвериковъ**, Капитанъ **Фрель**, Поручики: **Гуторовъ**, **Яковлевъ**, Подпоручики: **Черваго**, **Персидовъ**, Прапорщикъ **Маковскій**,—въ семеро этого полка и Подпоручикъ **Якубовичъ**—Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева. Мингальскаго: Подполковникъ **Руктенелъ 2-й**, Штабсъ-Капитанъ **Сырбодовъ**, Поручики: **Лысенковъ**, **Зубаревъ**, Подпоручикъ **Ивановъ**, Прапорщики: **Ишхановъ**, **Лугвеневъ**,—въ семеро этого полка, и Маіоръ **Соколовскій**—Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова.

Іюля 31-го дня. Производятся. За отличіе по службѣ: Черноморскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 1-го, Подпоручикъ **Псарскій 4-й**, въ Поручики. № 4-го, Подпоручикъ **Вороничъ**, въ Поручики. № 6-го, Прапорщикъ **Сахаровъ**, въ Подпоручики.

Августа 1-го дня. Производятся за отличіе по службѣ: По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Маіоръ **Князь Сумбатовъ**, въ Подполковники, съ оставленіемъ по Кавалеріи и при томъ же Корпусѣ. По Арміи. Состоящій по Арміи: Командиръ Грузинскаго Линійнаго баталіона № 15-го, Подполковникъ **Кунцевичъ**, въ Полковники. Тифлисскій Плацъ-Адъютантъ, Штабсъ-Капитанъ **Фовель**, въ Капитаны,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Арміи. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Дагестанскаго, Подпоручикъ **Трофимовъ**, въ Поручики. Самурскаго: Поручикъ **Мезенцовъ**, въ Штабсъ-Капитаны. Подпоручикъ **Ильиненко**, въ Поручики. Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Его Величества полка Поручикъ **Зубаловъ**, въ Штабсъ-Капитаны. Дивизионный Гевальдигеръ 21-й Пѣхотной дивизіи, Тифлискаго Егерскаго полка Подпоручикъ **Шамановскій**, въ Поручики, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Линійнымъ баталіонамъ. Грузинскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 1-го, Капитанъ **Насоновъ**, въ Маіоры. № 4-го, Прапорщикъ **Контрхонтъ**, въ Подпоручики. № 9-го, Штабсъ-Капитанъ **Ермолаевъ**, въ Капитаны. № 10-го, Прапорщикъ **Петровъ**, въ Подпоручики. № 12-го, Подпоручикъ **Вабашевъ**, въ Поручики. № 14-го: Капитанъ **Якубовскій**, въ Маіоры. Прапорщикъ **Флолицкій**, въ Подпоручики. № 16-го, Прапорщикъ **Лонатецкій**, въ Подпоручики. № 17-го, Подпоручикъ **Чулковъ**, въ Поручики. № 18-го, Подпоручикъ **Дунаевъ**, въ Поручики. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской, Капитанъ **Дитериксъ**, въ Подполковники. 19-й Полевой. Командиръ Батарейной № 3-го батареи, Подполковникъ **Голузенскій**, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Лабораторной № 6-го роты Прапорщикъ **Давыдовъ**, въ Подпоручики. Грузинскаго Окружнаго Арсенала Под-

поручикъ **Козловскій**, въ Поручики. Состоящій по Гарнизонной Артиллеріи Подпоручикъ **Новицкій**, въ Поручики, съ оставленіемъ по той же Артиллеріи. Артиллерійскихъ гарнизоновъ: Редутскаго, Подпоручикъ **Дербинъ 2-й**, въ Поручики. Владикавказскаго: Штабсъ-Капитанъ **Игловъ**, въ Капитаны. Прапорщикъ **Надебскій**, въ Подпоручики. Тифлискаго: Штабсъ-Капитанъ **Климовъ**, въ Капитаны. Прапорщикъ **Бреннеръ**, въ Подпоручики. Новозаказскаго, Подпоручикъ **Малышкінъ**, въ Поручики. Кизлярскаго, Штабсъ-Капитанъ **Погорельскій**, въ Капитаны. По Инженерному Корпусу. Полевые Инженеры: Подполковникъ **Шубекъ 2-й**, въ Подполковники. Подпоручикъ **Соболевъ**, въ Поручики. Военно-рабочій ротъ Инженернаго вѣдомства: № 22-го, Прапорщикъ **Михайловъ**, въ Подпоручики. № 23-го, Прапорщикъ **Митрофановъ**, въ Подпоручики. По Фурштату. Фурштата Саперныхъ баталіоновъ: Штабсъ-Капитанъ **Силаковъ**, въ Капитаны. По Внутренней Стражѣ. Елисаветопольской Инвалидной командѣ Прапорщикъ **Понировскій**, въ Подпоручики. Производятся. По Иррегулярнымъ войскамъ. Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска Подполковникъ **Князь Дондуковъ-Корсаковъ**, въ Кавалергардскій Его Величества полкъ Ротмистромъ. Августа 2-го дня. Производятся. По Линійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Линійнаго баталіона № 3-го Штабсъ-Капитанъ **Квинцидъ**, въ Военно-рабочую № 37-го роту, вѣдомства Путь Сообщенія, съ назначеніемъ Командиромъ оной. Умершій исключается изъ списковъ. По Линійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Линійнаго баталіона № 6-го Подпоручикъ **Цыганковъ-Курленковъ**. По Инженерному Корпусу. Кавказскаго Сапернаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Берестей**.

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отлично-усердную службу:

Состоящій по Арміи: находящійся по особымъ порученіямъ при Начальникѣ Черноморской Береговой линіи, Маіору **Цяпки**; состоящему въ должности Плацъ-Маіора Новороссійской крѣпости, Капитану **Якубовичу**; Черноморскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 7-го, Подпоручику **Аничкову 1-му** и № 15-го, Старшему Адъютанту Штаба Начальника Черноморской Береговой линіи, Штабсъ-Капитану **Телеценикову**.

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отлично-усердную службу:

Состоящій по Арміи: Генераль-Маіорамъ: **Грекулону**, Командиру 2-й бригады Грузинскихъ Линійныхъ баталіоновъ, **Золотареву 1-му**; Командиру Грузинскаго Линійнаго баталіона № 14-го, Подполковнику **Кодзержинскому**; Кубинскому Воинскому Начальнику, Маіору **Астафьеву 6-му**; Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Маіору **Влчичскому**; Линійныхъ баталіоновъ: Грузинскихъ: № 2-го—Штабсъ-Капитану **Курочкину**, № 8-го—Маіору **Нарановичу**, № 16-го, Маіору **Пржевальскому**, состоящему въ должности Адъютанта 3-й бригады Грузинскихъ Линійныхъ баталіоновъ, Подпоручику **Менкоржевскому** и Кавказскаго № 4-го—Маіору **Бутковичу 2-му**;

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Письма съ дороги въ Тегеранъ.

Письмо У-е.

Тегеранъ.
24 мая
5 іюля 1855.

Вѣсто четырехъ или пяти сутокъ, достаточныхъ, при обыкновенной чапарской ѣздѣ, для переезда изъ Тавриза въ Тегеранъ, мнѣ приходилось быть въ дорогѣ, совершая этотъ путь на однихъ и тѣхъ-же лошадахъ, никакъ не менѣе двадцати-двухъ дней. Медленное слѣдованіе это по такой странѣ, какова Персія, гдѣ всѣ удобства къ путешествію замѣнены лишеніями всякаго рода, побудило меня, не смотря на дневки въ Ахкендѣ и Зенганѣ, съ удовольствіемъ согласиться на третью (и послѣднюю) въ **Казвинъ**.

Много мнѣ случалось слышать и читать хорошаго объ этомъ городѣ,—главнѣйшихъ, какъ гласитъ преданіе, «вратахъ рая», но, бывъ въ немъ два раза и оба провѣдомъ, я, къ крайнему сожалѣнію, какъ по немнѣию тогда времени, такъ и по другимъ обстоятельствамъ, былъ лишенъ возможности ближе познакомиться съ его фізіономіею. На этотъ разъ я былъ счастливѣе. Казвинъ оставилъ во мнѣ болѣе или менѣе неизгладимыя впечатлѣнія: видя въ многочисленныхъ его развалинахъ слѣды минувшаго величія, я въ тоже время догадъ и съ особеннымъ удовольствіемъ любовался его чудными мечетями; съ невыразимою на душѣ грустью прогуливаясь по опустѣлымъ заламъ покинутого на произволъ судьбы дворца **Ала-Капы** (высокая дѣверь), съ любопытствомъ ѣздивъ по обширнымъ базарамъ, обыкновенно самымъ многолюднымъ и шумнымъ мѣстамъ на

Востокъ, и теперь, живя спокойно въ Тегеранѣ, не могу не вспомнить съ наслажденіемъ то время, которое такъ быстро и незамѣтно для меня прошло въ домѣ **Хаджи-Мухаммедъ-Хуссейна**, одного изъ богатѣйшихъ купцовъ въ цѣлой Персіи.

Знакомый съ нимъ еще прежде, я на этотъ разъ долженъ былъ подчиниться всѣмъ условіямъ персидскаго гостеприимства, которымъ я пользовался у него во все время пребыванія моего въ Казвинѣ. Не успѣлъ я еще подъѣхать къ воротамъ его дома, у которыхъ мы случайно съ нимъ встрѣтились, какъ меня уже за нѣсколько шаговъ привѣтствовалъ его радушный **селямъ**.

— Миръ съ вами, **саабъ** (*), сказалъ онъ мнѣ, когда я слѣзъ съ лошади и подошелъ къ нему ближе,—глаза мои просвѣтились отъ вашего лицепріянія. **Хошъ амединъ**,—добро пожаловать, **мушеррефъ бейфермаидъ**, будьте гостемъ нашимъ, все готово для пользы службы вашего присутствія,—продолжалъ онъ, когда мы вошли въ огромную и главную залу, по сторонамъ которой сидѣло нѣсколько человекъ мусульманъ, болѣею частью, какъ я узналъ впоследствии, его родственниковъ, а посредины стоялъ большой столъ, уставленный всевозможными сластями и нѣсколькими подносами раннихъ плодовъ.

Едва только взаимныя и неизбежныя привѣтствія и вѣжливости въ родѣ: хороши-ли обстоятельства ваши; исправенъ-ли благородный мозгъ вашъ; въ какомъ положеніи ваше блаженство, и тому подобныя, кончились, и я успокоился въ удобныхъ креслахъ, пользу которыхъ Персія уже начинаетъ понимать, какъ меня со всѣхъ сторонъ

(* Тоже, что **саибъ**—господинъ.

начали осыпать вопросы, на которые я съ трудомъ успѣвалъ отвѣчать.

Одинъ спрашивалъ: откуда я ѣду? другой: какая цѣль моего путешествія? третій: долго-ли думаю пребыть въ Персіи, и т. п.

Узнавъ отъ меня всѣ эти подробности и удовлетворивъ такимъ образомъ первому любопытству, гости моего хозяина завязали со мною разговоръ чисто-политическій, состоявшій почти въ слѣдующемъ:

— «Что говорятъ о войнѣ»,—началъ одинъ изъ присутствовавшихъ, сидѣвшій противъ меня на другой сторонѣ залы и прилежно сосавшій длинный чубукъ кальяна.

— «Вотъ уже скоро мѣсяць, отвѣчалъ я, какъ ничего не слышалъ и не читалъ, но надѣюсь, что первый чапаръ изъ Тавриза мнѣ привезетъ кое-какія новости.

— «**Ишиа-Аллахъ, ишиа-Аллахъ!** Въ прошломъ году вы хорошо дрались съ **Руми** (Турками). Да будетъ проклятіе на ихъ бороды! Вы сожгли душу самого султана!»

— «**Бели, бели**,—да, да, подхватилъ другой, **тех-и-ка-решъ херабестъ**» дно его дѣла разрушено! (т. е. дѣло его находится въ крайнемъ разстройствѣ).

— «Въ Стамбулѣ, прибавилъ третій, теперь хуже, чѣмъ въ **джехеннемъ** (въ аду); всѣ суетятся, всѣ хлопочутъ, суматоха страшная, на каждомъ шагу разстройство, развратъ; **Индисы** и **Ферансы** дѣлаютъ и дѣйствуютъ какъ хотятъ, исламъ гибнетъ, власть султана менѣе чѣмъ ничто, у самого его душа высохла, а подданные его—сунии—да осквернятся могилы ихъ отцевъ, матерей, дѣдовъ и пра-

состоящимъ по Артиллеріи: Помощнику Начальника Артиллерійскихъ гарнизонъ Кавказскаго Округа Полковнику **Кастыри** 2-му; Командиру Грозненскаго Артиллерійскаго гарнизона, Подполковнику **Варону Дельвигу**; Артиллерійскихъ бригадъ: 18-й—Командующему Батарею № 4-го батарею, Капитану **Кизяю Кравоткину**; 18-й—Штабс-Капитану **Темилону**, 20-й—Поручику **Каленеву**; 21-й: Адъютанту Начальника Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Штабс-Капитану **Ваксмуту**, Поручику **Александрову** и Командиру Тифлисской Инженерной команды, Полковнику Инженеръ-Подполковнику **Викбулатову**.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: съ окончаніемъ 4-го сего августа включительно траура, наложеннаго по случаю кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая I-го, прекратить съ этого числа и переписку на траурной бумагѣ.

— Съ 6-го сего августа, по окончаніи шести недѣль четвертаго квартала ношенія траура по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Николаѣ I-мъ, фелера на лѣвой рукѣ не носить.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

I. Изъ Севастополя.

2-го августа, въ 5-ть часовъ по-полудни.

Новаго ничего нѣтъ; огонь непріятеля умѣренный.

3-го августа, въ 2 часа по-полудни.

Новаго ничего нѣтъ; огонь непріятеля умѣренный.

II. Изъ Ревеля.

4-го августа.

Въ 9 часовъ утра отъ непріятельскаго флота, стоящаго у острова Наргена, 2 фрегата направились къ Балтійскому Порту и открыли по нему бомбардированіе, продолжавшееся около часа. Послѣ сего непріятель ушелъ въ море, не причинивъ намъ никакого вреда.

(Русс. Инв.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Его Высокопревосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, 5 числа августа, въ лагерѣ при сел. Чавликъ-гай, изволилъ отдать слѣдующій приказъ: «19-го марта сего года, поднявшійся съ сѣверо-запада вѣтеръ мгновенно превратился въ ураганъ, срывая крыши съ домовъ станицы Ессентукской, при чемъ понесъ отъ зажженнаго за станичною оградю навоза искры огня на базы, устроенныя близъ той же ограды. Огонь, вспыхнувшій съ невѣроятною быстротою на одномъ базу, при сильномъ вѣтрѣ, угрожалъ явную опасностію станицѣ, тѣмъ болѣе, что станичные жители находились на службѣ и на полевыхъ работахъ. Въ это время, собравшия по службѣ на церковной площади двѣ сотни Донскаго казачьяго № 36-го полка, увидѣвъ дымъ, дружно и мгновенно бросились на мѣсто пожара, покрыли собою крайніе дома, которымъ угрожалъ огонь, и съ самоотверженіемъ тушили его на базу, соревнуя другъ другу, чѣмъ спасли станицу отъ явной, неизбѣжной опасности. Кромѣ

дѣловъ и всѣхъ потомковъ!—подвергнуты сильнѣйшему унынію....»

Тутъ онъ хотѣлъ сказать еще что-то, но въ это самое время общее вниманіе обратилось на какого-то вошедшаго въ комнату правовѣрнаго, высокаго роста, красивой наружности и, какъ казалось, человека немаловажнаго и пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ. Гордо поклонившись обществу, онъ сѣлъ по приглашенію хозяина въ близкомъ отъ меня разстояніи и, освѣдомившись, по обыкновенію, о здоровьи всѣхъ еястѣ и каждаго порознь, скоро принявъ дѣятельное участіе въ нашей бесѣдѣ, обратившись, между прочимъ, и ко мнѣ съ слѣдующимъ вопросомъ:

— *Азъ Севастунуль хабер-и-тазе дарибъ?* имѣете-ли вы какія-нибудь извѣстія изъ Севастополя?

— *Хейрв*, нѣтъ,—былъ отвѣтъ,—давно ничего не слышали.

— *Аджебъ*, удивительно! Но скажите, ради благословеннаго имени Хусейна, когда эти Ференги перестанутъ вѣсть грязь (т. е. срамиться)? они объѣхали почти полсвѣта, чтобы прибыть въ Севастунуль, и зачѣмъ? чтобы на ихъ головы посыпались всевозможныя бѣдствія и несчастія? О Али!... О имамъ Риза!... Слава Аллаху, въдъ мы, Ирани, также знаемъ Урусовъ?... Налуліунъ съ ними драться не можетъ.... А Инглисы.... правда у Инглисовъ много, очень много кораблей и *ванурава* (пароходовъ, *vareurs*), на которыхъ они ежегодно отправляются въ *Яни-Дулья* (Америку—страну Янковъ), *Хиндъ* (Индію), *Мачинъ* (Китай) и другія земли и государства, но въдъ они ничто иное, какъ купцы и чѣмъ-же имъ быть болѣе?... Гдѣ ихъ войско?... Оно давно потонуло въ

сѣна на базу, ни одна изба, ни одно строеніе на дворахъ не сгорѣло.

«Получить засвидѣтельствованіе о такомъ подвигѣ означенныхъ Донцовъ временно-Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, объявляю объ ономъ по вѣренному мнѣ Корпусу.»

— Шемахинскій Военный Губернаторъ, отъ 11-го іюля за № 10,160, доставилъ *одинадцать* рублей, пожертвованные пробѣжавшею чрезъ г. Баку женою саксонско-подданнаго капельмейстера Каролиною Неструа-Вендтъ, въ пользу раненыхъ.

— Начальникъ 18 пѣхотной дивизіи, отъ 2 іюля № 983, доставилъ *пятидесять четыре* руб. *тринадцатъ съ четвертью* коп., вырученные чрезъ продажу съ публичнаго торга вещей, оставшихся послѣ умершаго поручика Бѣлевскаго Егерскаго полка Алексѣева, и заслуженное жалованье, пожертвованные отцомъ покойнаго на военныя надобности и въ пользу раненыхъ воиновъ и семействъ убитыхъ.

— Командующій войсками въ При-каспійскомъ краѣ доставилъ *пятьсотъ пятидцать* руб. *восемьдесятъ пять* коп. сер., пожертвованные нѣкоторыми служащими и торгующими въ укр. Темиръ-Ханъ-Шуръ, въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ въ настоящую войну, и на военные расходы.

ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ

ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ,
въ іюнѣ 1855 года.

	СЕРЕБРЯМЪ.	
	Руб.	Коп.
<i>Привезено</i>		
Бумажныхъ издѣлій	102,698	76
Шелковыхъ	52,025	29
Шерстяныхъ	12,052	20
Сахару	16,587	—
Табаку	16,913	60
Фруктовъ	15,570	80
Скота разнаго	12,597	50
Прочихъ товаровъ	62,130	—
Итого	290,575	15
<i>Вывезено</i>		
Шерстяныхъ издѣлій	1,228	—
Металлическихъ издѣлій	1,876	—
Прочихъ товаровъ	1,886	20
Итого	4,990	20
Пошлинъ съ привозныхъ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ поступило		
	25,599	50 ³ / ₄
<i>Монеты</i>		
<i>Вывезено</i>		
	294,523	45
<i>Каравановъ</i>		
Прибыло	86	Отошло
	57	
<i>Судовъ</i>		
Прибыло	3	Отошло
	11	

Кутаисъ. 16 августа. Если въ Тифлисъ, въ другихъ большихъ городахъ и даже въ столицахъ умѣстны жалобы на скуку лѣтнихъ мѣсяцевъ, на застой

морѣ погибели.... Теперь, говорятъ, они наняли у одного пашаха другое войско, которому платятъ жалованье, точно также, какъ нашъ правовѣрный своему *нукеру* (слугѣ). Но *валлахъ*, *биллахъ*, *таллахъ*! я скорѣе соглашусь себѣ дать отрѣзать носъ и уши, чѣмъ позволю смѣяться надъ своею бородою! Если-бы войско можно было нанимать, такъ ужъ нашъ Надиръ-Шахъ—да будетъ миръ надъ нимъ—не упустилъ-бы изъ виду этого обстоятельства, покорилъ-бы весь Индустанъ и, вѣроятно, осквернилъ-бы гробницу цѣлой Кумпаніи. Но, *ля иллахъ* или *Аллахъ*! нѣтъ божества кромѣ Аллаха! Ференги никогда не возьмутъ Севастунуля. Это такая крѣпость, что право, подобно возложить все свое упованіе на Аллаха. Въ Иранѣ, благодаря Бога, всѣ поданные подъ благодѣтельнымъ покровительствомъ могущественнаго, какъ предопредѣленіе, его величества, средоточія вселенной (*), пользуются душевнымъ спокойствіемъ и счастливымъ своимъ положеніемъ. Да благоволитъ Всевышній, по неисчерпаемой своей благодати, сохранить, оградить и спасти драгоцѣнное существованіе его величества, убѣжища ислама (**), отъ всѣхъ переворотовъ въ жизни (т. е. сохранить отъ всѣхъ убытковъ) и обращеній ночи и дня (т. е. сохранить его здоровье).

Бесѣда наша, послѣ всѣхъ этихъ разсужденій, поддерживалась бы, вѣроятно, еще весьма долго, если бы въ это время Хаджи не пригласилъ меня осмотрѣть и ближе познакомиться съ его домомъ. Объявивъ свою на это го-

(*) Официальный титулъ шаха.

(**) Тоже.

общественной жизни лѣтомъ: то излишне говорить, что подобныя же сѣтованія болѣе чѣмъ основательны въ далекой провинціи, гдѣ лѣто по необходимости влечетъ за собою однообразную жизнь, не представляющую ни одной новости для мѣстнаго лѣтописца. Кутаисъ не изытъ изъ этого правила, по крайней мѣрѣ въ настоящее время; къ прелестьямъ здѣшней южной природы мы давно уже приглядѣлись; близость театра войны насъ ни мало не тревожитъ; собственно въ городѣ также нѣтъ ничего особеннаго. Скучная перспектива представляется и въ будущемъ, за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ мѣстныхъ праздниковъ, изъ которыхъ въ особенности замѣчательнъ праздникъ подъ названіемъ *Маріооба*, бывающій ежегодно 15 числа августа. Въ нынѣшнемъ году мы были свидѣтелями этого праздника. Оно, какъ и всѣ подобныя религіозныя торжества въ Грузіи и Имеретіи, ведетъ свое начало съ давнихъ временъ и краткое описаніе его, за неимѣніемъ у насъ другихъ новостей, мы считаемъ на этотъ разъ тѣмъ болѣе кстати, что оно можетъ послужить дополненіемъ къ напечатанной въ «Кавказѣ» и Кавказскомъ Календарѣ, интересной статьѣ «О народныхъ праздникахъ и праздничныхъ обыкновеніяхъ за Кавказомъ», въ которой, сколько намъ помнится, при всей ея обширности, ничего не было сказано о *Маріооба*. Праздникъ этотъ совершается Имеретинами въ живописной долинѣ Ріона, на развалинахъ знаменитаго въ древности города Вардцихе (крѣпость розъ), называвшагося у Грековъ Родополисомъ, т. е. городомъ розъ. Древніе историки повѣствуютъ, что въ одно время Вардцихе процвѣтала лучше всѣхъ городовъ Иверіи, и имѣла около 30 тысячъ жителей; потомъ, во время войны персидскаго шаха Хосроя съ греческимъ императоромъ Юстиніаномъ, былъ укрѣпленъ Мермеромъ, полководцемъ персидскимъ; но Лазы, союзники Грековъ, разрушили его до основанія. Теперь едва замѣтны слѣды развалинъ славнаго города (*). Нынѣ Вардцихе—бѣдная деревушка, замѣчательная лишь празднествомъ *Маріооба*. Преданіе гласитъ, что когда проповѣдники Слова Божія распространяли въ Иверіи христіанскую вѣру, одинъ монахъ прибылъ въ многолюдный городъ Вардцихе, съ цѣлію обратить жителей его ко Христу. Противившіеся слову истины язычники требовали чуда отъ проповѣдника и привели къ нему бѣсноватаго для исцѣленія. Проповѣдникъ помолился Пресвятой Богородицѣ, и больной, окруженный невѣрными, тотъ же часъ избавился отъ своего недуга. Язычники, видя силу Божію, приняли крещеніе и положили праздновать день этотъ 15-е августа, въ честь Пресвятой Богородицы. Вотъ начало праздни-

(*) Городъ, существовавшіе и существующіе въ Грузіи, сочин. П. Гюсселиани, стр. 38.

твность, мы встали и, въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ, вышли изъ залы.

Домъ Хаджи-Мухаммедъ-Хусейна построенъ въ одной изъ лучшихъ частей Казвина, и выходитъ главнымъ фасадомъ, состоящимъ изъ огромной залы, на обширный дворъ, среди котораго устроенъ большой и прекрасный бассейнъ съ нѣсколькими на немъ фонтанами. Этой главной залѣ по ту сторону двора противоположна другая зала, одинаковая съ первою по величинѣ, но далеко уступающая той въ богатствѣ и изящности своей отдѣлки. Первая разукрашена съ большимъ вкусомъ, богатѣйшими арабесками и, что замѣчательно, безъ живыхъ фигуръ и изображеній людей, звѣрей или пейзажей, портящихъ такъ безпоощадно гармонію наилучшихъ персидскихъ стѣнописей,—общій недостатокъ, котораго хозяинъ такъ хорошо умѣлъ избѣгнуть. Здѣсь отдѣлка по своему вкусу живо напоминаетъ давно-минувшіе вѣка, образцы которыхъ сохранились только на развалинахъ временъ халифовъ. Вообще нужно сказать, что въ постройкѣ всего дома, стоявшаго Хаджи до 14 тысячъ тумановъ (42,000 руб. сереб.), соблюдена стройная симметрия, и что онъ, какъ по архитектурѣ, такъ и по изяществу, бесспорно занимаетъ первое мѣсто между всѣми постройками, принадлежащими частнымъ владѣльцамъ, какія мнѣ случалось видѣть не только въ Тавризѣ, Тегеранѣ и другихъ меньшихъ городахъ Персіи, но даже въ самой Испагани, славящейся своими великолѣпными зданіями, при постройкѣ которыхъ выполнены всѣ условія и все прихотливое изящество восточной архитектуры.

ка, известнаго досель подъ названіемъ «*Маріооба*», то есть «во имя Маріи.» За недѣлю до праздника, жители Вардискихъ отправляютъ людей для приглашенія знакомыхъ изъ Имеретіи, Мингрелии и Гуріи, чтобы общимъ торжествомъ ознаменовать этотъ день. Гости начинаютъ съѣзжаться, и какъ скоро они покажутся вдали, молодые изъ вардискихъ жителей скачутъ къ нимъ на-встрѣчу, отбираютъ отъ нихъ коней и вводятъ ихъ въ домъ; изъ дома гости отправляются въ церковь въ сопровожденіи пожилыхъ хозяевъ. По окончаніи обѣдни и молебствія, священникъ благословляетъ порознь каждаго выходящаго изъ храма. Между тѣмъ, для гостей близъ домовъ устраиваютъ такъ называемыя *сефи* — четырехугольные шалаши, въ которыхъ размѣщаютъ всѣхъ приглашенныхъ: за тѣмъ уже начинается пиръ по туземному обычаю. Священникъ, обходя всѣ *сефи*, предварительно благословляетъ трапезу. Когда пиръ конченъ, всѣ выходятъ на поле, гдѣ начинаются общественныя игры. Сперва бываетъ игра въ мячъ. Желающіе участвовать въ этой игрѣ разделяются на двѣ партіи: одну составляютъ Мингрельцы и Гурійцы, другую Имеретины. Въ центрѣ поля игры одинъ изъ силачей-мушницъ взбрасываетъ мячъ вверхъ. Тутъ начинается соперничество обѣихъ партій; всѣ бросаются другъ на друга, какъ львы, стараясь отнять мячъ одинъ у другаго, дотѣхъ поръ, пока одна сторона не одолѣетъ противную и не принесетъ мяча на предварительно-назначенное мѣсто. За этою игрою слѣдуютъ другія, между коими особенно замѣчательна такъ называемая *джиритоба*, т. е. джигитовка. Ея ведутъ болѣею частью молодые люди знатнаго происхожденія; въ числѣ 100 и болѣе человекъ, на быстрыхъ и легкихъ, какъ вихрь, коняхъ, они выѣзжаютъ на обширное поле, окруженныя толпою зрителей. Каждый изъ нихъ держитъ въ рукахъ до десяти палокъ, для бросанія, съ острыми концами. Въ этой игрѣ охотники тоже дѣлятся на двѣ партіи. Всадники, бросая другъ въ друга своими заостренными палками, такъ ловко изворачиваются на своихъ коняхъ, что имъ рѣдко удается попасть въ противника; въ одно и тоже мгновеніе удивленный зритель замѣчаетъ, что они очутились то на боку коня, то на его животѣ. Эта ловкость и быстрота изворотовъ пріобрѣтается туземцами съ малолѣтства; какъ только дитя достигаетъ 8 лѣтъ, ему уже даютъ особенную лошадь, на которой онъ долженъ пріучаться къ скачку и джигитовкѣ. Женщины не участвуютъ въ этихъ волнственныхъ забавахъ; весь праздникъ «*Маріооба*» онѣ проводятъ близъ церкви, въ тѣни лѣса, и поютъ хвалебныя пѣсни, выбранныя изъ акаѳиста Божіей Матери. Благоговѣнное и согласное ихъ пѣніе невольно приводитъ каждаго въ умиленіе (*)...

(*). Сообщено *Давидомъ Мисиевымъ.*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (Nord.) Англійскими газетами получены письма изъ лагеря подъ Севастополемъ, доходящія до 23-го іюля. Содержащіяся въ нихъ извѣстія вообще ограничиваются сообщеніемъ того, что приготовленія союзниковъ продолжаются. Французы дѣятельно ведутъ работы противъ Малахова Кургана, не смотря на жаркій огонь осажденныхъ, производящихъ по нимъ пальбу дено и ношно. Новыя англійскія батареи совершенствуются и вооружаются. Главная батарея, занимающая выдающуюся позицію на правомъ флангѣ, насупротивъ холма, прозваннаго союзниками Холмомъ Француза, сильно вооружена полевыми орудіями и морскими мортирами: она назначена преимущественно для дѣйствій противъ русскихъ судовъ, сохранившихъ угрожающее положеніе за Корабельнымъ Предмѣстіемъ.

— (N. Pr. Z.) Письма, полученныя газетою Times изъ лагеря подъ Севастополемъ, доходятъ до 24-го іюля. Въ нихъ между прочимъ сказано: «Русскіе работы недавно на дорогѣ, ведущей къ Макензи. Батарея, прикрывающая эту дорогу и разрушенная Французами при движеніи ихъ на Черной, тоже исправляется неприятелемъ, что заставило французскіе форпосты отступить за Трактирный мостъ.»

— (Ind. V.) Во Французскомъ Монитерѣ наконецъ напечатана депеша генерала Пелисье отъ 7-го августа (26-го іюля) съ извѣстіемъ, что осажденные не предпринимали никакихъ дѣйствій противъ траншей. Французскій главнокомандующій присоединяетъ, что въ лагерѣ снова было нѣсколько холерныхъ случаевъ.

— (Galign. Mess.) Генералъ-лейтенантъ Симпсонъ назначенъ главнокомандующимъ англійскою арміею въ Крыму.

(Nord.) Изъ Азіи. Изъ Константинополя сообщаютъ, что сообщеніе между Карсомъ и Эрзерумомъ, по видимому, совершенно прервано Русскими; покрайней мѣрѣ правительство уже не получаетъ никакихъ извѣстій о положеніи анатолійской арміи.

(J. de S.-P.) Триестская газета получила изъ Трибонды слѣдующія извѣстія, доходящія до 18-го іюля:

«Въ Карсѣ съѣстныхъ припасовъ только на сорокъ дней; онъ не можетъ долго выдержатъ осаду, особенно потому, что Вассифъ-паша не позаботился выслать изъ крѣпости женщинъ, стариковъ и дѣтей. Носился даже слухъ, будто въ слѣдствіе требованія генерала Муравьева (8-го іюля), чтобы гарнизонъ сдался, были объ этомъ переговоры, черезъ посредство персидскаго консула, который взялъ на себя представить условія капитуляціи.»

Англія. (Nord.) 6-го августа 400 гвардейскихъ гренадеръ, 800 шотландскихъ фузелеровъ и 800 человекъ кольдстримской гвардіи получили приказаніе быть готовыми къ отправленію въ Крымъ, куда ихъ пошлютъ 23-го августа. Кромѣ того будутъ посажены на суда, въ послѣднихъ числахъ нынѣшняго мѣсяца, 300 гвардейскихъ гренадеръ, по 200 человекъ изъ каждой запасной части полковъ, находящихся теперь въ Крыму (этихъ ча-

стей всего 42). 400 человекъ стрѣлковой бригады, 1,500 королевскихъ артиллеристовъ, съ лошадьми и пушками, 500 человекъ фурштата и 500 сансаровъ, и того сликомъ 12,000 человекъ, для перевозки которыхъ приготовлено двадцать пароходовъ.

— (N. Pr. Z.) Правительство уже принимаетъ мѣры для перезимованія войскъ въ Крыму. Въ Лондонѣ, Нертмутѣ, Вулвичѣ и Глостерѣ заказано до 1,000 деревянныхъ баракъ.

Франція. (N. Pr. Z.) Съ нѣкотораго времени въ Парижѣ не обнародывается почти никакихъ официальныхъ депешъ изъ Крыма. Въ парижской «Литографированной Корреспонденціи Гаваса» обстоятельство это объясняютъ тѣмъ, что французское и англійское правительства, для лучшаго сохраненія тайны послѣднихъ осадныхъ работъ подъ Севастополемъ, положили не обнародовать нѣкоторое время никакихъ официальныхъ извѣстій изъ Крыма. Новыхъ депешъ ждутъ ко дню Наполеона, 15-го августа, разумѣется, съ извѣстіемъ о какой нибудь побѣдѣ.

Австрія. (J. de St.-P.) Въ Австрійской Газетѣ сказано: «Способъ, какимъ будетъ продолжаема война, все болѣе и болѣе уясняется. Въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ обращать вниманія на слова англійскихъ журналовъ, которые то впадаютъ въ уныніе, то мечтаютъ о самыхъ несбыточныхъ завоеваніяхъ. Гораздо важнѣе наблюдать за тѣмъ, что говорится во Франціи, гдѣ ищутъ лишь то, что непременно будетъ одобрено правительствомъ; при томъ войну ведетъ въ сущности Франція, которая выслала на Востокъ самую большую часть войска, тамъ дѣйствующаго.

«Полуофициальные парижскіе журналы, кажется, какъ будто согласились утверждать, что хотя и есть возможность взять весь Севастополь, однакожь предпріятіе это потребуетъ очень много времени. По этой-то причинѣ Французы принимаютъ дѣятельныя мѣры въ Варнѣ, готовя въ этомъ городѣ пристанище для многочисленнаго войска, высылаютъ Турокъ и учреждаютъ новые лагеря.»

Германія. Въ Аугсбургской Газетѣ содержится большая статья подъ заглавіемъ: *Сравненіе трудовъ и страданій войскъ, осаждающихъ Севастополь и осажденныхъ въ немъ.* Отдавъ справедливость известной храбрости французскихъ солдатъ, ихъ искусству въ нападеніи и въ защитѣ городовъ, напомнивъ о ихъ героизмѣ при защитѣ Генуи подъ начальствомъ Массены, Аугсбургская Газета продолжаетъ:

«Мы сомнѣваемся однакожь, чтобы солдаты Массены также много пострадали и также много сдѣлали во время осады Генуи, какъ русскіе солдаты, осажденные въ Севастополь. Разрушительныя средства теперь сдѣлались гораздо сильнѣе, нежели какъ они были въ началѣ нашего столѣтія, когда еще не были известны нексановскія болѣебескія пушки. Вотъ уже десять мѣсяцевъ, какъ флоты двухъ главнѣйшихъ морскихъ державъ и четыре сухопутныя арміи осаждаютъ городъ, который сначала былъ укрѣпленъ только съ моря, и съ сухаго пути могъ противопоставить неприятелю одни лишь земляныя укрѣпленія. Пробѣжавъ англо-французскіе бюллетени, можно убѣдиться, что съ начала осады пу-

Кромѣ того, домъ Хаджи снабженъ отличною водою, проведенною туда изъ отдаленныхъ окрестныхъ мѣстъ города, что также составляетъ особенную замѣчательность при томъ общемъ недостаткѣ въ водѣ, который терпятъ жители Казвина.

— «*Мубарекъ*, поздравляю, сказалъ я хозяину, когда онъ обратилъ мое вниманіе на все, сколько нибудь достойное замѣчанія. Подобнаго дома я нигдѣ въ Персіи не видалъ и немало радуюсь, что вы его владѣлецъ; желаю, чтобы доля ваша процвѣтала болѣе и болѣе!»

— «Мой домъ,—вашъ домъ, отвѣчалъ Хаджи; я вашъ богомолецъ и велѣнія ваши на головѣ раба вашего!» Простившись послѣ того съ Хаджіемъ, я отправился въ отведенныя мнѣ комнаты, чтобы, отдохнувъ отъ всѣхъ *земетовъ* (трудностей, безпокойствъ), приготовиться къ продолженію дальнѣйшаго моего путешествія.

Послѣ бывшаго въ Казвинѣ губернатора *Хозревъ-Хана* (нѣкогда губернатора въ Рештѣ, а потомъ въ Исфahanѣ), который теперь безъ всякой должности живетъ частнымъ человекомъ въ Тегеранѣ, мѣсто его занялъ *Сеиф-уллахъ-Мирза*, одинъ изъ сыновей Фетхъ-Али-Шаха, смѣненный, по недовольствію на него жителей Казвина, *Абду-Самедъ-Мирзою*, сыномъ Мухаммедъ-Шаха. Послѣднему только одиннадцатый годъ и, за малолѣтствомъ его, управляетъ городомъ назначенный къ нему дядькою *Хасанъ-Али-Ханъ-Хои*, бывший аджуданъ-баши при Мухаммедъ-Шахѣ.

18-го числа я продолжалъ путешествіе въ каджарскую столицу. Утомительно-скаучная и однообразная дорога снова потянулась предо мной узкою цолосою, протоптанною проходящими караванами, по лѣвую отъ нея сторону раз-

стилась отрасль Демавендскихъ горъ, тогда какъ по правую взоръ терялся въ открытой, необозримой степи... Вокругъ меня опять все было голо и пусто... Я по-прежнему сталъ томиться невыразимою скукой и уныніемъ, навидимыми на меня гробовымъ молчаніемъ пустынной окрестности.

Недостатокъ въ водѣ здѣсь почти повсемѣстный, а если гдѣ и встрѣчается какая нибудь незначительная горная рѣчка, или небольшой ручеекъ, то они такъ рѣдки, что разстояніе одного отъ другаго весьма часто бываетъ въ пять, шесть, а иногда и болѣе фарсаховъ. Но причиною этого безводія и самая растительность, не смотря на превосходную почву, весьма скудна и ограничивается лишь растущею здѣсь небольшими кустами, дикою травою, известною въ Персіи подъ названіемъ *аспендъ* или *асфендъ*. Но и она не остается безъ употребленія: окуриванію ею приписываютъ особенно благотвельное дѣйствіе, и простой народъ вѣрится ему безусловно.

То было 22-го мая; солнце давно уже горѣло на безоблачномъ, вѣчно ясномъ голубомъ небѣ древняго Црана, когда я пробирался между обширными садами *Кенда* и *Сулалана* и узкою тропинкой выѣхалъ на обширную равнину...

Я слѣдовалъ уже другой день въ виду величественнаго пика гигантскаго *Демавенда*, покрытаго снѣгомъ ослѣпительной бѣлизны; но вотъ на горизонтѣ показался предметъ моего путешествія—Тегеранъ.

Черезъ два часа я былъ уже подъ стѣнами столицы и, проѣзжая мимо Дулетскихъ воротъ, увидѣлъ небольшой строившійся киоскъ, на половину почти уже конченный.

На вопросъ мой: какое назначеніе этому строенію? сѣ-

лѣвшій около него Персіянинецъ мнѣ отвѣчалъ: здѣсь будетъ погребена голова *Хана-Хейбъ*, да осквернится могила всего его поколѣнія!»

И я невольно вспомнилъ Хаджи-Юсуфа...

А. БЕРЖЕ.

Необходимыя поправки.

Въ первыхъ четырехъ письмахъ съ дороги въ Персію, напечатанныхъ въ нашей газетѣ, вкралось нѣсколько ошибокъ, которыя мы спѣшимъ исправить, потому особенно, что онѣ касаются персидскихъ собственныхъ именъ и названій мѣстностей,—независимо впрочемъ отъ автора, который, будучи въ отсутствіи, не могъ тотчасъ-же замѣтить опечатокъ, произшедшихъ единственно отъ неразборчивости его почерка, такъ-какъ статьи писались въ дорогѣ и на скорую руку.—Во *второмъ* письмѣ, помѣщенномъ въ 41 № «Кавказа», стр. 166, столб. 1, вмѣсто «тахт-реванъ» должно быть *тахт-и-реванъ*; тамъ-же, средній столбецъ, вмѣсто «Меш-Эль» — *Мешедъ*. Въ *третьемъ* письмѣ, № 58, средн. столб. фельетона, вмѣсто: «Нигаристанъ имаретъ въ Багифинѣ, близъ Катана», должно читать: *Нигаристанъ* (около Тегерана), имаретъ въ Баги-финѣ близъ *Кашана*, и т. д. Тамъ-же, третій столбецъ, вмѣсто «зераэтъ-и-аби» — *зераетъ-и-аби*; тамъ-же, 240 стр. средн. столб., вмѣсто: «любовь эта послужила наядамъ» и проч., должно быть: любовь эта послужила *поводомъ*; тамъ-же въ четвертомъ письмѣ, № 62, послѣдній столб. фельетона, вмѣсто «крѣпость Джехра» — *Джехри*. Тамъ же, стр. 263, послѣд. столб., вмѣсто «Кершкинъ» д. б. *Керешкинъ*.

щено въ городъ болѣе полумилліона самыхъ огромныхъ ядеръ. Это едесятеро болѣе, нежели сколько брошено въ Сарагосу. Русскіе обнаружили изумительную дѣятельность, неутомимо воздвигали по ночамъ новые редуты и вооружали ихъ пушками; сами французскіе солдаты изумляются при видѣ непостижимой быстроты, съ какою русскія укрѣпленія ежеминутно возникаютъ изъ земли, а Французы въ этомъ отношеніи хорошіе судьи, потому что издавна привыкли въ Алжирѣ устраивать на-скоро укрѣпленія.

«Если вспомнимъ сверхъ того, что кромѣ этихъ работъ, кромѣ безпрестанныхъ опасностей и безконечныхъ трудовъ, гарнизонъ часто еще долженъ былъ бороться противъ злокачественныхъ вліяній климата, то невольно сознаемъ, что осажденные оказали гораздо болѣе героизма, чѣмъ осаждающіе, покрайней мѣрѣ въ стойкости и терпѣніи. Всѣ знающіе мѣстность, гдѣ происходитъ война, не могутъ говорить безъ удивленія объ изобрѣтательности, которую Русскіе обнаружили въ послѣдніе десять мѣсяцевъ.»

Аугсбургская Газета заключаетъ слѣдующими словами:

«Уже болѣе года многія сотни пловучихъ крѣпостей и многія тысячи пушекъ, разбѣзая по Балтійскому и Черному морю, угрожаютъ сѣверному колоссу. Отборныя войска Франціи, Англій, Сардиніи и Турціи также болѣе года нападаютъ на него съ сухаго пути. Всѣ разрушительныя средства, доселѣ изобрѣтенныя Европою, были употреблены въ дѣло и съ моря и съ суши для того, чтобы овладѣть крѣпостью, посредственно укрѣпленною съ суши и лежащею на самой крайней оконечности обширной Русской Имперіи. И все это до сихъ поръ было сдѣлано по-напрасну! Все пространство русской земли, какимы, при пособіи своей флота, могли овладѣть союзники послѣ годовой войны, едва равняется тому, которое какаютъ несчастная царица обозначила въ древности ремнями, вырѣзанными изъ бычачьей кожи. И для достиженія такого ничтожнаго результата истрачены горы золота, пролиты рѣки крови!»

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КАРАБАГЪ.

Сочиненіе Джемалъ-Джеваншира-Карабаги.

(Продолженіе.)

ГЛАВА IV.

Продолженіе правленія Пенахъ-Хана послѣ смерти Надиръ-Шаха.

По смерти Надиръ-Шаха браздами правленія въ Персіи овладѣлъ родной племянникъ его, Али-Кули-Ханъ, назвавшій себя Адиль-Шахомъ и Али-Шахомъ. Сардаремъ адзербейджанскимъ въ то время былъ Эмиръ-Асланъ-Ханъ, имѣвшій мѣстопребываніе свое въ Тавризѣ, назначенный на эту должность еще Надиръ-Шахомъ и признанный въ пей Адиль-Шахомъ. Эмиръ Асланъ-Ханъ, зная всю силу и власть Пенахъ-Хана, послалъ ему лошадь, саблю и почетную одежду, предлагая ему подчиниться Адиль-Шаху, на что тотъ охотно и согласился, считая невозможнымъ оказывать какое либо сопротивленіе, тѣмъ болѣе, что не могъ положиться на недоброжелательствовавшихъ ему сосѣдственныхъ хановъ. Согласившись такимъ образомъ на предложеніе адзербейджанскаго сардара, онъ въ письмѣ къ нему выразилъ покорство свое Адиль-Шаху, чѣмъ не мало обрадовалъ Эмиръ-Асланъ-Хана, который поступокъ свой считалъ лучшею и важнѣйшею услугою, какую только могъ оказать своему повелителю. Между тѣмъ Адиль-Шахъ, получивъ извѣстіе о покорности ему Пенахъ-Хана, въ 1161 г. х. (1745 по Р. Х.), послалъ ему фирманъ на управленіе Карабагомъ, почетную одежду, лошадь съ сѣдломъ, украшеннымъ золотомъ и осыпаннымъ драгоценными камнями, и саблю, что ему и было доставлено въ Беатъ.

Въ такомъ положеніи оставались дѣла до того времени, когда до Пенахъ-Хана дошли слухи, что Али-Кули-Ханъ (назвавшій себя Адиль-Шахомъ, вѣнкомъ Надиръ-Шаха), убить Шахъ-Рокхомъ-Мирзою, провозгласившимъ себя шахомъ въ Хорасанѣ, и что въ Иракѣ, Адзербейджанѣ и Фарсѣ вспыхнули мятежи и беспорядки. Онъ немедленно предложилъ правителямъ Елисаветполя, Нахичевани, Эривани, Карабага и Ардебилъ заключить съ нимъ дружественный союзъ, въ чемъ и успѣлъ: нѣкоторые только ханы, пытавшіеся оказывать сопротивленіе, были приведены въ покорность силою оружія. Правителемъ Ардебилъ Пенахъ-Ханъ

назначилъ Дервахъ-Бека Саруджлу; а въ Елисаветполѣ началъ изъ фамиліи тамошнихъ хановъ Зиядъ-Оглы кого хотѣлъ, смѣняя ихъ рѣшительно по своему благоусмотрѣнію. Нѣсколько-же человекъ изъ сѣмьевъ елисаветпольскаго и нахичеванскаго хановъ содержались въ Шахъ-Булагѣ, гдѣ они и остались до того самаго времени, когда Мухаммедъ-Ханъ-Каджаръ успѣлъ сдѣлаться извѣстнымъ въ Мазандеранѣ, Иракѣ и Адзербейджанѣ.

Многія свѣдущія и опытные лица, бывшія безотлучно при Пенахъ-Ханѣ, обратились къ нему съ слѣдующими словами: «Хотя послѣ убіенія Надиръ-Шаха мы и жили въ дружбѣ и согласіи съ Али-Кули-Ханомъ и Эмиръ-Асланъ-Ханомъ, сардаремъ адзербейджанскимъ, но теперь, при Мухаммедъ-Хасанъ-Ханѣ, обстоятельства могутъ измѣниться къ нашему вреду. Къ тому-же, мы не можемъ положиться на преданность сосѣдственныхъ съ нами хановъ и легко случится, что они, подстрекувъ Мухаммедъ-Хасанъ-Хана, въ союзъ съ нимъ предпримутъ противъ насъ походъ и народъ карабагскій будетъ затоптанъ многочисленностію ихъ ополченій. Что-же касается до Шахъ-Булага, то будемъ-ли мы въ состояніи въ подобной крѣпости отразить гораздо насъ сильнѣйшаго врага? Мы неминуемо должны будемъ погибнуть, если не построимъ болѣе вѣрный противъ нихъ оплотъ, и потому не лучше ли основать другую крѣпость въ неприступномъ мѣстѣ нашей земли, чтобы, въ случаѣ нужды, могли бы мы также получить помощь одного изъ сосѣдственныхъ намъ хановъ.»

Въ совѣтѣ этомъ руководствовались во всемъ указаніями мелика Шахъ-Назарбега, пользовавшагося постоянною преданностію къ нему Пенахъ-Хана. Такимъ образомъ положено было построить Шушу, для чего прежде, чѣмъ приступить къ работамъ, послали нѣсколько человекъ осмотрѣть мѣстность, предназначавшуюся для упомянутой крѣпости. Осмотрѣвъ ее, нашли только два или три источника, далеко недостаточные для всего народонаселенія, но когда стали рыть колодцы, убѣдились, что въ водѣ недостатка не будетъ. По сообщеніи обо всемъ этомъ Пенахъ-Хану, онъ отправился для личнаго осмотра избранной мѣстности и, оставшись совершенно ею доволенъ, приказалъ приступить къ крѣпостнымъ работамъ. Въ 1170 году хиджры (1754 по Р. Х.) онъ перевелъ всѣхъ жителей Шахъ-Булага и нѣкоторыхъ окружныхъ деревень въ Шушу, около которой, кромѣ деревушки Шуши, лежащей отъ нея въ 6 ф. къ востоку, другаго населенія не было. Въ настоящее время отъ бывшихъ крѣпостныхъ стѣнъ остались едва замѣтные слѣды развалинъ. Годъ спустя по отстройкѣ крѣпости, Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ-Каджаръ двинулъ все свое войско для покоренія Шуши и подчиненія себѣ Пенахъ-Хана. Перейдя Араксъ, онъ расположился лагеремъ въ 4-хъ фарсахъ отъ крѣпости, думая, что одного появленія его будетъ достаточно, чтобы заставить Пенахъ-Хана признать надъ собою его власть и безъ труда овладѣть Шушою. Проведя почти цѣлый мѣсяцъ въ бездѣйствіи, Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ, не смотря на всё количество бывшаго съ нимъ войска, не могъ подступить къ крѣпости. Вдругъ получилъ онъ извѣстіе, что Керимъ-Ханъ-Зендъ покорилъ себѣ Фарсъ и готовится овладѣть Мазандераномъ и Иракомъ,—что его и заставило отказаться отъ всѣхъ видовъ своихъ на Карабагъ, Ширванъ и Елисаветполь, и поспѣшить встрѣтить Керимъ-Хана, который, до прибытія его туда, успѣлъ уже подчинить себѣ Фарсъ и нѣкоторую часть Ирака, готовясь дать сраженіе самому Мухаммедъ-Хасанъ-Хану.

Въ это время судьбѣ угодно было прекратить жизнь Мухаммедъ-Хасанъ-Хана: онъ палъ отъ рукъ своихъ приближенныхъ, давно тайныхъ къ нему измѣнни. Огрубивъ ему голову, они повезли ее къ Керимъ-Хану, надѣясь получить за поступокъ свой огромныя деньги, въ чемъ однако жестоко обманулись, потому что Керимъ-Ханъ приказалъ ихъ казнить, дабы тѣмъ самымъ показать народу, что измѣнниче своему благодѣтелю никогда не избѣгнуть плачевной участи.

Послѣ этого событія, Фетхъ-Али-Ханъ-Авшаръ изъ Урміи, одинъ изъ лучшихъ сардарей Надиръ-Шаха, успѣлъ приобрести сильное вліяніе въ Адзербейджанѣ, отправилъ пословъ къ Пенахъ-Хану, требуя его покорности, но получивъ грубый и презрительный отказъ, двинулся во главѣ сильнаго войска противъ Шуши. Онъ расположился лагеремъ въ

одномъ фарсахѣ отъ крѣпости и, когда послѣ 5-ти мѣсячнаго бездѣйствія, замѣтилъ, что войско его видимо слабѣю, рѣшился приступить къ осадѣ, но не успѣвъ дойти до крѣпости, встрѣтился съ войскомъ Пенахъ-Хана и разбитый на голову, бѣжалъ въ свой лагерь, потерявъ до 2000 людей. Послѣ совершеннаго пораженія и при наступавшей уже зимѣ, Фетхъ-Али-Хану оставалось желать одного только мира, въ видахъ котораго онъ отправилъ посольство къ Пенахъ-Хану, прося въ тоже время выдачи плѣнныхъ, предлагая въ замѣнъ того дочь свою въ супруги сыну его Ибрагимъ-Халиль-Агъ, и прося послѣдняго выселить къ нему для свадебнаго обряда, въ лагерь, сбывая за тѣмъ возвратитъ его въ Шушу. Въ поручительство же безопасности жизни Ибрагимъ-Халиль-Агъ, онъ отправилъ къ Пенахъ-Хану трехъ заложниковъ, которые должны были остаться у него до возвращенія сына. Повѣривъ Фетхъ-Али-Хану, Пенахъ-Ханъ немедленно послалъ къ нему Ибрагимъ-Халиль-Агу въ сопровожденіи небольшой свиты. Обрадованный Фетхъ-Али-Ханъ встрѣтилъ его со всеми почестями, но, считая время неудобнымъ для свадьбы, задержалъ Ибрагимъ-Халиль-Агу и послалъ Пенахъ-Хану, по обыкновенію, разныя сласти, желая выразить тѣмъ наружную свою къ нему преданность. Нѣсколько дней позже онъ арестовалъ Ибрагимъ-Халиль-Агу и увезъ его въ Урмію, нигдѣ почти не останавливаясь. Извѣстіе о такомъ поступкѣ сильно огорчило Пенахъ-Хана, который, задумавъ мечь, началъ помышлять о средствѣ освобожденія сына.

Въ это время Керимъ-Ханъ, славившійся успѣшными дѣйствіями въ Фарсѣ и Иракѣ и питая вражду къ Фетхъ-Али-Хану, отрядилъ противъ него одного изъ своихъ родственниковъ, который встрѣтился съ нимъ въ окрестностяхъ Испагани и, проигравъ битву, самъ лишился жизни. Слѣдствіемъ этой побѣды Фетхъ-Али-Хана было утвержденіе власти его въ нѣкоторыхъ частяхъ Ирака. Между тѣмъ раздосадованный Керимъ-Ханъ самъ отправился противъ Фетхъ-Али-Хана, но прежде перехода границъ Адзербейджана послалъ просить союза Пенахъ-Хана, въ твердой увѣренности, что не получитъ отказа. Пенахъ-Ханъ же, съ своей стороны немало обрадованный этому случаю, выступилъ въ походъ, поручивъ управленіе Карабагомъ младшему сыну своему Михръ-Али-Беку и племяннику Исмаиль-Беку.

Союзныя войска, соединившись въ Адзербейджанѣ, двинулись къ Урмію, разбили Фетхъ-Али-Хана и заставили его запереться въ крѣпости, въ которой онъ могъ держаться только нѣсколько дней, по прошествіи которыхъ, онъ, видя свою слабость и надѣясь, что Керимъ-Ханъ пощадитъ его жизнь, сдался. Между тѣмъ Ибрагимъ-Халиль-Ага, содержащійся въ Урміи, былъ возвращенъ и Керимъ-Ханъ, подаривъ ему лошадь, саблю и почетную одежду, далъ ему фирманъ на управленіе Карабагомъ, потому что самого Пенахъ-Хана просилъ остаться при немъ, опасаясь, что въ случаѣ возвращенія, онъ обратитъ оружіе противъ него. За тѣмъ Керимъ-Ханъ вмѣстѣ съ Пенахъ-Ханомъ отправился въ Ширазъ, а Ибрагимъ-Ханъ воротился въ Карабагъ, гдѣ единогласно признанъ былъ ея правителемъ. Пенахъ-Ханъ, прибывъ въ Ширазъ, резиденцію Керимъ-Хана, провелъ тамъ остатокъ дней своихъ и когда умеръ, тѣло его со всеми почестями отправлено было въ Карабагъ и предано землѣ въ собственномъ его имѣніи—нынѣшнемъ Агдамѣ. Да будетъ миръ надъ нимъ! Извѣстно, что по убіеніи Надиръ-Шаха, Пенахъ-Ханъ правилъ Карабагомъ въ продолженіи 12 лѣтъ, не зная несчастія въ своихъ предпріятіяхъ и всегда любимый преданнымъ ему народомъ.

Съ персидскаго А. Берге.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ПРІѢХАЛИ: августа 17-го: изъ С.-Петербурга поручикъ Мишеринъ, съ Бѣлаго Ключа генералъ-майоръ Ганзенъ. 18-го: изъ Москвы генералъ-майоръ Лукашъ, изъ Персіи генералъ-майоръ Брусилловъ, съ Бѣлаго Ключа подполковникъ Гатемейстеръ. 19-го: изъ Александрополя генералъ-майоръ Мусницкій и полковникъ Кожановъ, изъ Боржома полковникъ Грековъ.

ВЫѢХАЛИ: августа 17-го: въ Александрополь полковникъ Тихоцкій. 19-го: во Владикавказъ капитанъ Малиновскій, въ Александрополь прапорщики Колбе и Николещевъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
16-го Августа.	7 утра.	+ 17,3	+ 14,2	0,68	571,77	ЮВ. слаб.	Облачно.	+15,4	+ 21,7
	1 попол.	+ 21,1	+ 15,2	0,49	571,14	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 16,5	+ 15,0	0,84	570,02	Тихо.	Обл. дожд. накр. д.		
17-го Августа.	7 утра.	+ 14,8	+ 13,4	0,84	568,58	ЮЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+12,6	+ 24,8
	1 попол.	+ 23,9	+ 15,7	0,37	567,32	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 17,4	+ 13,6	0,62	569,24	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.		
18-го Августа.	7 утра.	+ 15,9	+ 12,8	0,67	569,95	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+14,3	+ 24,6
	1 попол.	+ 23,0	+ 15,3	0,39	568,72	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 16,7	+ 12,7	0,58	579,75	СЗ. сильн.	Обл. д. мол. накр. д.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 20-го Августа 1855. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.